

О ПРЕДМЕТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

© 2013 г. Эльвира Владимировна Талапина¹

Краткая аннотация: в статье систематизируются имеющиеся в науке подходы к определению предмета информационного права. Автор оценивает современное состояние предмета отношений, складывающихся по поводу информации и информационных технологий, а также прогнозирует направления развития информационного права в условиях Интернета.

Annotation: the article systematizes the approaches available to definition of a subject of the Information Law. The author estimates a current state of a subject of the relations concerning the information and information technologies, and also predicts the directions of development of the Information Law in the conditions of Internet.

Ключевые слова: информационное право, информация, информационные технологии, Интернет.

Key words: Information Law, information, information technologies, Internet.

Информационное право – сравнительно молодая и динамично развивающаяся правовая дисциплина. Информация в современном обществе стала едва ли не главной ценностью. В этих условиях актуален разговор о накопленном потенциале и будущем информационного права.

Истоки информационного права

Происхождение современного информационного права тесно связано с разработками в рамках советского административного права (если быть точнее, речь идет о 70-х годах XX в.), посвященными правовому регулированию автоматизированных систем управления (АСУ). Понятие АСУ отражает комплексный подход к организации и использованию техники в управлении и означает совокупность технических, информационных, математических и организационных средств, людей, с ними связанных, и методов их деятельности по сбору, обработке, хранению и выдаче информации для управления². В Советском Союзе проблемы информации и информационных отношений осмысливались философами и юристами именно в управленческом аспекте. Научное управление обществом стало популярной темой исследований.

Информация в управлении рассматривалась как связующее звено между субъектом и объектом управления³. Применительно к ЭВМ и АСУ

отмечалось, что упорядочение информации и внедрение новейших методов ее обработки и использования значительно повышают эффект управления в целом. “Улучшается основа для совершения всех иных управленческих действий, и прежде всего принятия и исполнения решений. Информация есть корень управленческих решений”⁴.

В юридическом плане закладываются основы формирования новой отрасли знаний. Во всяком случае уже выделяются информационные отношения, которые “складываются в сфере управления народным хозяйством между работниками, их коллективами в процессе регистрации, сбора, передачи, хранения и обработки информации”; содержание информационных отношений – это различные виды операций с информацией (регистрация, сбор, передача, хранение, обработка)⁵.

Таким образом, исследования велись в двух направлениях: во-первых, проблемы применения электронно-вычислительной техники в деле совершенствования информации о законодательстве (правовой информации), во-вторых, роль права в интенсификации информационных процессов⁶.

Советские подходы к информации и праву никак не противоречили западным (в том числе американским⁷), которые были известны в стране. Несмотря на некоторую изолированность

¹ Старший научный сотрудник Института государства и права РАН, кандидат юридических наук, доктор права (Франция) (E-mail: inform@igpran.ru).

² См.: Организационно-правовые проблемы АСУ / Отв. ред. И.Л. Бачило, Ю.А.Тихомиров. М., 1979. С. 11.

³ См.: Тихомиров Ю.А. Научная организация управления. М., 1973. С. 73. См. также: Венгеров А.Б. Право и информационное обеспечение АСУ // Сов. гос. и право. 1972. № 8; Тиновникова И.Д. Документирование управленческой деятельности // Там же. 1971. № 6; Тихомиров Ю.А. Эффективность деятельности управленческих органов // Там же. 1971. № 4.

⁴ Тихомиров Ю.А. Научная организация управления. С. 93.

⁵ См.: Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978. С. 27.

⁶ См.: там же. С. 14.

⁷ О разработках Дж. Уайт и польских юристов см.: там же. С. 29, 101.

Советского Союза, в отечественных разработках резонируют западные исследования по вопросам информации в государственном управлении того же периода. Причем на Западе теория быстро нашла отражение в законодательстве. Так, правовая регламентация информации в демократических странах проявилась в принятии соответствующих законов: Германия (1970), Швеция (1973), США (1974) и Франция (1978). Например, французский Закон от 6 января 1978 г. об информатике, досье и свободах (действующий в настоящее время с изменениями) основывался на пяти принципах:

защита граждан в условиях развития информатики;

правовое регулирование автоматизированной обработки данных;

создание новых субъективных прав (право “быть забытым, неупомнутым”);

создание новых правил законного использования информатики при обработке данных;

создание новой структуры, ответственной за защиту частной жизни в условиях технического прогресса⁸.

В СССР же аналогичного законодательства не было. Проект закона о защите гражданских прав и свобод в связи с компьютерной обработкой информации⁹ был предложен уже после перестройки. «Нормативная основа автоматизации, структура и механизмы ее реализации, выраженные термином “правовое обеспечение АСУ”, не вышли за рамки ведомственных актов, нескольких постановлений правительства, аналогичных актов республиканского уровня»¹⁰. Таким образом, специального информационного законодательства в СССР не сложилось.

В то же время, несмотря на наличие специального законодательства за рубежом, там не сформировалось отдельной отрасли, аналогичной информационному праву России. Нет таковой и сейчас: во Франции право информационно-коммуникационных технологий (*droit des technologies de l'information et de la communication*) существует лишь как учебная дисциплина, в США информационное право (*Information Law*) –

часть публичного права, регулирующая свободу информации, а вопросы правового регулирования технологий изучаются в курсах киберправа (*Cyber Law*).

Информационное право – комплексная отрасль?

Уже в постсоветской России начинается осмысление правовой отрасли, в “ведении” которой находятся информация и информационные технологии. А.Б. Венгеров выделял информационное право и относил его к отраслям, обособленным только по своему предмету¹¹. Ю.М. Батурин ввел понятие компьютерного права, предмет правового регулирования которого – информационные отношения, точнее – та их часть, которая связана с созданием и использованием ЭВМ. То, что эти отношения частично уже регулируются нормами административного, гражданского, трудового, уголовного и других отраслей права, не означает, что вся проблематика “разбрасывается” по уже существующим отраслям без остатка¹². “Даже при незначительности этого остатка по объему он имеет принципиальное значение, он-то и может составить собственную область компьютерного права как самостоятельной отрасли”¹³. Но сегодня вряд ли использование термина “компьютер” отвечает нарастающему многообразию устройств и средств коммуникаций.

Другие специалисты говорили о правовой информатике – новой области знаний на стыке юриспруденции, информатики, лингвистики, вычислительной техники¹⁴. И все же большинство ученых сошлись во мнении о существовании комплексной отрасли информационного права, отрасли законодательства и права. Параллельно научная дискуссия¹⁵ привела к созданию научной специальности “информационное право” (специальность 12.00.14 объединяла административное, финансовое и информационное право, а с 2012 г.

⁸ См.: Bensoussan Alain. Informatique et libertés. Paris, 2010. P. 15, 16.

⁹ См.: Батурин Ю.М., Жодзишский А.М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. М., 1991. С. 90–99.

¹⁰ Бачило И.Л., Белов Г.В., Копылов В.А., Брусницын Н.А., Курило А.П. О концепции правового обеспечения информатизации России // Законодательные проблемы информатизации общества. Труды ИЗиСП. Вып. 52. М., 1992. С. 5.

¹¹ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1999. С. 381.

¹² См.: Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М., 1991.

¹³ Грязин И.Н. Информационно-компьютерное право: отрасль права или отрасль законодательства? // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. 1989. Вып. 864. Труды по социальным проблемам кибернетики. С. 18.

¹⁴ См.: Морозов В.К., Иваненко А.И. Концепция автоматизированных систем и сетей правовой информации // Законодательные проблемы информатизации общества. Труды ИЗиСП. Вып. 52. С. 110.

¹⁵ См.: Бачило И.Л. Важный шаг в признании легитимности информационного права // Информационное общество. 2000. Вып. 6. С. 58 – 60.

Таблица

	Информационное право как отрасль права	Предмет информационного права – информационные отношения, главный объект отношений – информация	Выделение Общей и Особенной частей информационного права
Рассолов М.М. Информационное право. Учебн. пос. М., 1999	Информационное право – наука, а не правовая отрасль. Информационное право – формирующаяся отраслевая юридическая наука, изучающая совокупность норм права, регулирующих информационные отношения в обществе и содержащих предписания, которые относятся к информационной деятельности в целом ¹⁹ .	+	
Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право. Учеб. СПб., 2001	+	+	
Копылов В.А. Информационное право. Учеб. М., 2002	+	+	+
Лапина М.А., Ревин А.Г., Лапин В.И. Информационное право. Учебн. пос. М., 2004	+	+	+
Тедеев А.А. Информационное право. Учеб. М., 2005	+	Информационное право как совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе экономического и гуманитарного (неэкономического) использования информационной среды глобальных компьютерных сетей ²⁰ .	+
Городов О.А. Информационное право. Учеб. М., 2007	+	+	
Ковалева Н.Н. Информационное право России. Учебн. пос. М., 2007	+	+	
Бачило И.Л. Информационное право. Учеб. М., 2011	+	+	

научная специальность 12.00.13 “Информационное право” существует автономно).

Напомним, что с советских времен российское право отличает отраслевое деление – на отрасли, обособляемые по предмету и методу

правового регулирования. Дискуссия о системе права велась в несколько этапов; при этом выделялись комплексные образования в праве, а некоторыми учеными – и комплексные отрасли

права¹⁶. Если существование комплексных отраслей законодательства не вызывает сомнений, то наличие в российском праве комплексных отраслей права и по сей день составляет предмет дискуссий. При таких условиях утверждение об информационном праве как комплексной отрасли права является небесспорным, даже если и тиражируется в подавляющем большинстве учебников по информационному праву.

Как отмечает И.Л. Бачило, система права включает базовые отрасли, которые различаются между собой по методу правового регулирования, а также специальные и комплексные отрасли, ориентированные на определенную область отношений. Комплексная отрасль информационного права реализует “функцию аккумуляции всех методов правового воздействия в пределах своего предмета”¹⁷. Предметная сфера информационного права – та часть общественных отношений, которая связана с правовым регулированием оборота информации, создания, формирования, хранения, обработки, распространения, использования информационных ресурсов, созданием и использованием информационных и коммуникационных технологий, обеспечивающих процессы информатизации и удовлетворения потребностей пользователей, обеспечения безопасности информационных ресурсов, средств коммуникации, а также всех участников отношений в данной сфере¹⁸.

Попытаемся систематизировать взгляды российских ученых в области информационного права, проанализировав структуру их авторских учебников (см. табл.).

Из таблицы очевиден вывод, что подавляющее большинство исследователей считают предметом комплексной отрасли информационного права отношения, складывающиеся по поводу информации. При этом некоторые представляют структуру отрасли в двух частях. В Общую часть, как правило, включаются вопросы информации и права на информацию, информационных технологий, информационной безопасности, Интерне-

та. В Особенной части сгруппированы вопросы правового регулирования различных информационных отношений – в области библиотечного и архивного дела, государственной и коммерческой тайны, СМИ, персональных данных, интеллектуальной собственности.

Однако необходимо отметить и другие подходы. Помимо имеющихся трудов по правовой информатике²¹ высказывается идея информационно-электронного права. По мнению О.А. Степанова, в рамках информационно-электронного права могут быть выделены два правовых института – институт информационно-электронной безопасности, устанавливающий права, обязанности, запреты и ответственность в сферах доступа к электронным банкам данных конфиденциальной информации и развития био- и психоинформационных технологий, и институт информационно-электронного иска, регламентирующий порядок разрешения конфликтных ситуаций, возникающих в связи с применением новых информационных технологий в сферах биоинженерии, психорегуляции и хранения конфиденциальных данных²².

Предприняты и попытки “расчлениить” предмет информационного права между классическими отраслями. “Если информационное право в том значении, которое принято в настоящее время в литературе, регулирует отношения в сферах административного, налогового, гражданского и других отраслей права, то имеются все основания говорить и об информационном праве в каждой из этих отраслей, в частности о гражданском информационном праве”²³. Так, предметом гражданского информационного права являются отношения по поводу информационных объектов, участники которых (как и в иных гражданских правоотношениях) во взаимодействии между собой автономны и равноправны.

¹⁶ См. подробнее: Яковлев В.Ф., Талапина Э.В. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал рос. права. 2012. № 2. С. 6–8.

¹⁷ Бачило И.Л. Информационное право. Учеб. М., 2011. С. 33.

¹⁸ См.: Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право. СПб., 2001. С. 97.

¹⁹ См.: Рассолов М.М. Информационное право. Учебн. пос. М., 1999. С. 10.

²⁰ См.: Тедеев А.А. Предмет информационного права в условиях Интернета // Информационное право. 2006. № 3. С. 4.

²¹ См.: Правовая информатика. Учебн. пос. / Под ред. М.М. Рассолова. М., 1993.

²² См.: Степанов О.А. Социальные и правовые аспекты внедрения новых информационных технологий в общественную практику // Современное право. 2001. № 5.

²³ Толстой В.С. Гражданское информационное право. М., 2009.

Впрочем, отмеченные подходы не нашли широкой поддержки среди специалистов.

Информация и информационные технологии – предмет информационного права

Итак, “классическое” видение информационного права основывается на информации как главном объекте отношений. “Информационное право – совокупность правовых норм, регулирующих отношения в информационной сфере, связанные с оборотом информации, формированием и использованием информационных ресурсов, созданием и функционированием информационных систем в целях обеспечения безопасного удовлетворения информационных потребностей граждан, их организаций, государства и общества”²⁴.

При этом активно развивается отрасль информационного законодательства. “Широта” информационных отношений в законодательстве привела даже к предложению поделить их на два блока: 1) вопросы, составляющие ядро сферы информации, информационных и телекоммуникационных технологий, регулируемые в основном в ее рамках; 2) вопросы, которые в значительной степени (или полностью) составляют предмет регулирования иных сфер, но которые, тем не менее, имеют принципиальное значение и для развития правового обеспечения сферы информации, информационных и телекоммуникационных технологий²⁵. Действительно, Федеральные законы “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” от 27 июля 2006 г., “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления” от 9 февраля 2009 г., “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” от 29 декабря 2010 г., “Об электронной подписи” от 6 апреля 2011 г. и др. создают разнообразные информационно-правовые режимы.

Настоящий этап административной реформы практически “сросся” с информатизацией. Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 гг., Стратегия развития информационного общества предусматривают создание и развитие инфраструктуры “электронного правительства” как основы обновленного государственного управления. Феде-

ральный закон “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг” от 27 июля 2010 г. содержит целую главу, посвященную использованию ИКТ при предоставлении услуг, но этим их электронизация не ограничивается. Федеральный закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” от 1 июля 2011 г. существенно меняет привычную схему отношений “гражданин – власть”, главным образом при помощи информационных технологий.

Любопытно, что, в отличие от западных подходов, в России почти никогда не говорилось о праве Интернета, как таковом. Этот вопрос исследовался, но либо в качестве специального в рамках постановки более широких проблем²⁶, либо Интернет рассматривался применительно к праву (право и Интернет²⁷). Исключение составляют работы И.М. Рассолова²⁸, но в них интернет-право понимается как межотраслевой правовой институт, а не как отрасль.

Тем не менее новые информационные технологии (в том числе и Интернет) не могут не влиять на предмет информационного права. Действительно, главным объектом критики информационного права как отрасли является то, что многие отношения по обороту информации уже урегулированы нормами первичных отраслей. В этой связи А.А. Тедеев предлагает определить информационное право как совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе экономического и гуманитарного (неэкономического) использования информационной среды глобальных компьютерных сетей²⁹. По сути, автор говорит о праве Интернета, отказываясь от регулирования информации и сохраняя при этом традиционное наименование отрасли “информационное право”.

Кстати, процессы информатизации повлияли и на позицию представителей классической точки зрения, которые включают теперь в предмет информационного права “отношения, которые обеспечивают реализацию процессов информатизации общества и переход его состояния в кате-

²⁴ Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Указ. соч. С. 106.

²⁵ См.: Терещенко Л.К. Концепция развития информационного законодательства // Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2010. С. 536.

²⁶ См., например: Информационные ресурсы развития Российской Федерации: правовые проблемы. Глава “Человек и Интернет”. М., 2003.

²⁷ См.: Наумов В.Б. Право и Интернет. Очерки теории и практики. М., 2002.

²⁸ См.: Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. М., 2009.

²⁹ См.: Тедеев А.А. Указ. соч. С. 4.

горию информационного в полном смысле этого слова”³⁰.

В рамках сказанного интересно мнение иностранного наблюдателя. Согласно позиции казахстанского проф. М. Сулейменова в российской доктрине информационного права доминируют два подхода к предмету информационного права:

1) информационное право определяется через понятие информации;

2) информационное право регулирует отношения, связанные с новыми технологиями (Интернет)³¹.

На наш взгляд, смещение в информационном праве акцентов с информации, как таковой, на новые технологии закономерно – это очередная стадия его эволюции. И речь идет не о двух полярных позициях, а о широком и узком (более прикладном) понимании информационного права: 1) информационное право как регулятор общественных отношений, связанных с информацией и информационными технологиями; 2) информационное право как регулятор общественных отношений, связанных только с информационными технологиями. Эти два подхода не противоречат друг другу, поскольку происходят из одного общего корня. Ведь уже на начальном этапе формирования информационного права

1) информация и отношения по ее поводу (информационные отношения) заложили предмет информационного права

2) признавался смешанный характер информационных отношений, в регулировании которых “используются административно-правовые и гражданско-правовые средства воздействия на участников информационных отношений”³²;

3) информационные отношения изначально были связаны с технической стороной (АСУ), а это значит, что информационное право как право новых технологий существовало до появления Интернета.

Примечательно, что по сей день в учебниках теории государства и права при рассмотрении системы российского права информационное право

не упоминается вовсе³³. Это касается как авторов, предлагающих открытый список правовых отраслей, так и авторов, придерживающихся строгого деления российского права, а также авторов, признающих существование комплексных отраслей права. В качестве последней традиционную порцию критики получает хозяйственное право, поскольку “комплексирование” законодательства не влечет “удвоения” отраслевой принадлежности норм³⁴.

Направления развития информационного права

Активно развивающееся информационное право нуждается в переосмыслении. Безусловно, информационное право является отраслью законодательства и науки и учебной дисциплиной. Ответ на вопрос, является ли информационное право правовой отраслью, зависит от позиции относительно признания комплексных правовых отраслей вообще, да и самого отраслевого деления права. Если следовать традиционному пониманию права как системы отраслей, каждая из которых обладает собственными предметом и методом, информационное право укладывается в эту систему только в виде комплексной правовой отрасли. При этом неизбежны пересечения с другими отраслями, и “корень зла” здесь совсем не в том, является ли объектом информационных отношений информация или информационные технологии – ведь применение информационных технологий тоже урегулировано “классическими” отраслями (ИКТ в гражданском, арбитражном и уголовном процессах, электронная торговля в гражданском праве и пр.). Эти “совпадения” будут неминуемо вытеснять информационное право из устоявшейся системы.

Возможен иной подход, начало которому положила Ц.А. Ямпольская, считавшая, что отраслей, как таковых, в праве вообще нет. «Отрасли права не укладываются в системе права одна рядом с другой, а наползают друг на друга. Отрасль не является внутренне присущим подразделением правовой ткани. Таким подразделением служит норма права... Отраслей, как таковых, в праве нет. Мы их с учетом традиций привносим в него для удобства изучения права, для удобства пользования нормами, для кодификации. Следовательно,

³⁰ Бачило И.Л. Предпосылки укрепления правового регулирования инновационных процессов в публичном управлении на основе информационных технологий // Труды ИГП РАН. 2009. № 5. С. 12, 13.

³¹ См.: Сулейменов М. Право как система. Алматы, 2011. С. 308.

³² Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978. С. 99.

³³ Исключением является включение информационного права в систему, но в качестве подотрасли административного права (см.: Тихомиров Ю.А., Талпина Э.В. Введение в российское право. М., 2003. С. 379–383).

³⁴ См.: Общая теория государства и права. Акад. курс / Отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 2007. С. 585–587.

нет проблемы – “соотношение системы права и системы законодательства”. Система права существует не как система отраслей, а как система прочно взаимосвязанных в единое целое правовых норм. При этом можно выделять и отрасли, но не возводить их в абсолюты, они имеют условный характер и вспомогательное значение»³⁵. Если отойти от такого чересчур нормативистского понимания права и признать содержанием правовой отрасли также судебную практику, доктрину, обычаи, то в этом понимании действительно и информационное, и любое другое право находят свое место в системе. В этой системе отрасль права – условное подразделение, назначением которого является познание права при помощи определенного инструментария. Так или иначе, но вопрос о понимании информационного права как комплексной отрасли права остается дискуссионным.

Если же сосредоточиться на информационном праве как науке, отрасли законодательства и учебной дисциплине, то современный этап развития ставит новые задачи по осмыслению предмета информационного права. Хотелось бы остановиться на следующих моментах.

Во-первых, совершенно верное утверждение о комплексности информационного права (прежде всего как отрасли законодательства), ставшее привычным во всех учебниках и крупных работах, мало находит подкрепления в содержании информационного права. Разумеется, исторически эта отрасль “выросла” из административного права, и по сей день некоторые ученые относят ее к отраслям публичного права (кстати, перечеркивая тем самым собственные утверждения о ее комплексности). Публично-правовое происхождение не может препятствовать естественному смешению административно-правовых и гражданско-правовых методов. В современном информационном праве явно упущен цивилистический аспект. “Виной” тому и всемогущий Гражданский кодекс, в свое время урегулировавший некоторые публично-правовые концепты, поэтому вопросы интеллектуальной собственности, регистрации доменных имен, электронной торговли и электронных государственных закупок остаются в полном ведении гражданского права.

В понимании цивилистов информация – товар особого рода, в связи с чем ставится вопрос о ее стоимости. Но если в отношении значительного

числа информационных продуктов применяется институт права собственности, то “говорить о собственности на информацию, как таковую, можно лишь условно, подразумевая под собственником лицо, имеющее право самостоятельно решать вопрос о порядке и условиях доступа к этой информации других лиц, а также иные вопросы, связанные с режимом информации, ее передачей и копированием. При этом по определенным видам социально значимой информации даже такое допущение нецелесообразно”³⁶. Кроме того, генетическая природа “коллективности” информации все настойчивее будет ставить проблемы взаимодействия и совместимости различных систем независимо от форм собственности, на которых они основаны, политической суверенности государственных структур³⁷. Это – направление разработок теоретического плана, которые должны будут повлиять на будущее законодательство.

Во-вторых, информационное право, используя публично-правовые и частноправовые регуляторы и создавая соответствующие режимы, влияет тем самым на другие отрасли права, которые должны эти режимы учитывать³⁸. Информационное право становится как бы над разделением права на публичное и частное, выполняя при этом не просто обеспечительную роль (традиционно выражаемую через “информационно-правовое обеспечение”), но системообразующую. В условиях формирования информационного общества применение технологий пронизывает уже все отрасли³⁹, и при их помощи право меняется в целом. Мы уже говорили о назревшей необходимости новой дискуссии о системе современного права⁴⁰; думается, осмысление эволюции информационного права способно внести в такую дискуссию значительный вклад.

В-третьих, право Интернета в современных условиях претендует едва ли не на большую часть информационного права; в этом смысле

³⁵ Система советского права и перспективы ее развития. “Круглый стол” журнала “Советское государство и право” // Сов. гос. и право. 1982. № 6. С. 94, 95.

³⁶ Терещенко Л.К., Трапезникова С.А. Гражданско-правовые аспекты информатизации общества // Законодательные проблемы информатизации общества. Труды ИЗИСП. Вып. 52. С. 63, 64.

³⁷ См.: Бачило И.Л. О собственности на информацию // Там же. С. 57, 58.

³⁸ См.: Талатина Э.В. Публичные и частные правовые регуляторы информационных отношений // Информационные ресурсы России. 2006. № 3. С. 18–22.

³⁹ См.: Талатина Э.В. Взаимодействие информационного и административного права // Правовые понятия и категории в контексте информационного права. М., 2006. С. 105–120.

⁴⁰ См.: Яковлев В.Ф., Талатина Э.В. Указ. соч. С. 7.

мы согласны с А.А. Тедеевым⁴¹. Правда, традиционные отношения по поводу информации, как таковой, не должны при этом исчезнуть. Содержание информационного законодательства также становится более насыщенным и одновременно конкретизированным.

В-четвертых, требует внимания международный глобальный аспект. К этому ведут сами новые технологии, разрушающие границы между государствами. Заметим, что в свое время поднимался вопрос о проработке основных принципов международного компьютерного права⁴². В нынешних условиях проблема становится еще более насущной, в ее современном понимании речь идет о международном регулировании Интернета. То, что регулирование Интернета объективно должно производиться не только на национальном, но и на международном уровне, обуславливает нейтральность новых технологий,

что влечет идентичность не только технических, но и правовых механизмов. Эти информационно-правовые механизмы могут быть национальными и международными. Кроме того, тематика межгосударственных объединений тесно связана с регулированием информационных потоков и конфликтами национальных и международных информационных режимов. “Примирить” разнообразие правовых решений в этой сфере способно сравнительное информационное право.

Как видим, вопрос о предмете информационного права становится весьма актуальным, а эволюция данной отрасли знаний налицо. В условиях, когда развитие ИКТ влияет на социально-экономические процессы, государственное управление, права и свободы человека, границы национально-го и международного регулирования, явное отставание права от реальности должно быть компенсировано сначала на доктринальном, а затем и на нормативном уровне.

⁴¹ См.: Тедеев А.А. Информационное право. М., 2005. С. 11.

⁴² См.: Батулин Ю.М., Жодзишский А.М. Указ. соч. С. 105.